

зования, смыслом которой были стандартность, унификация и единообразие образования, системы, отражающей эпоху социализма во многих своих проявлениях сегодня. Постмодернистская философия по-иному смотрит на традиционную рациональность и на ее основе создает новый метод познания и раскрытия потенциала обучающегося. Такая трактовка образования невозможна без анализа изменений, которые произошли в науке, образовании, обществе в контексте постмодернистского влияния, а значит, требует философского осмысления проблематики этого феномена как возможности переориентации образования на ин-

тегральные требования субъектов – участников образовательного процесса. Ориентация на каждого отдельного «потребителя» образовательного процесса, на его требования и задачи в настоящее время – тенденция приоритетного развития образования сегодня, которая поможет решить нарастающие противоречия в системе образования и вывести качество образования на новый уровень. Осмысление проблематики образования через поиск идей постмодернизма, влияющих на современную образовательную концепцию, определяет актуальность исследований в области образования в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. Философия образования: статус, проблемы, перспективы. – М.: Интердиалект, 1997. – 81 с.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
3. Вульфсон Б.Л. Философия образования: «Круглый стол» журнала «Педагогика» // Педагогика. – 1995. – № 3. – С. 39–45.
4. Огурцов А.П. Педагогическая антропология: поиски и перспективы // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С. 27–30.
5. Розов Н.С. Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 321 с.
6. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 90 с.
7. Винер Н. Наука и общество // Вопросы философии. – 1961. – № 7. – С. 117–122.
8. Савицкий И.П. О философии глобального образования // Философия образования для XXI века / под ред. Н.Н. Пахомова, Ю.Б. Тупталова. – М.: Логос, 1992. – С. 9–18.
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 561 с.
10. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 202 с.
11. Orenstein A.C., Hunkins F.P. Curriculum – foundations, principles, and issues. – Needham Heights, MA: Allyn and Bacon, 2003. – 188 p.
12. Kincheloe J. Toward a critical politics of teacher thinking: Mapping the postmodern. – Westport, Connecticut: Bergin and Garvey, 1993. – 262 p.

Поступила 02.04.2010 г.

УДК 101.1:316

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

А.П. Моисеева, О.А. Мазурина, О.А. Перепелкин

Томский политехнический университет
E-mail: apm_tpu@mail.ru

Проанализирован процесс виртуализации как комплекс социальных изменений основой которых является идеально-фантазийная, имажинативная реальность, сознательное и инженерно-сфокусированное конструирование условных феноменов. Рассмотрена виртуализация как особая форма социальной трансформации и коммуникации, которая носит инновационный характер.

Ключевые слова:

Коммуникация, информационное общество, интеграция знаний, синергия, холизм, виртуализация, создание виртуальной среды, транснациональные предприятия, глобализация.

Key words:

Communication, information oriented society, integration knowledge, synergy, holism, virtualization, transnational enterprise, globalization.

Информационный социум маркируется новыми компьютерными технологиями, новыми знаниями, виртуализацией, развитием нового этапа коммуникационно-информационных процессов, которые изменили весь стиль современной жизни. М. Маклюэн отмечал, что «...коммуникация воссоздает такую общи-

ну, то есть такую форму социального взаимодействия, при которой возникает режим «взрывного» сжатия пространства, времени, информации. Происходит интеграция знаний, имеющихся в отдельных науках, сливаются мысли с чувствами, сознание с реальностью. Мозг, как бы выносится во вне...» [1. Р. 79].

В информационном обществе социальная трансформация осуществляется за счет развития науки, интенсификации научно-информационных технологий. При обсуждении проблем, связанных с информационным устройством общества, перспективами дальнейшего социального развития всё чаще используются понятия и идеи таких научных направлений как синергетика, социосинергетика. Наряду с идеями синергетики, в современных гуманитарных исследованиях часто используется концепция автопоэзиса. Впервые идея автопоэзиса была разработана чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф. Варелой. Они поставили задачу описать феномен жизни как явления, свойственного открытым, самовозобновляющимся системам. Понятия автопоэтической и самовоспроизводящейся системы очень близки. Но автопоэтичность накладывает на систему более жёсткие требования.

Концепция автопоэзиса ориентирована на исследование самовоспроизводящихся систем способных, несмотря на постоянный контакт с окружающим миром, сохранять устойчивость по отношению к воздействиям с его стороны. Примером использования идеи автопоэзиса являются исследования Н. Лумана, в частности, его трактовка общества как автопоэтической системы коммуникаций.

«Начинать надо не с понятия действия, а с понятия коммуникации. Так как не действие, а лишь коммуникация является неизбежно социальной операцией» [2]. При разработке понятия коммуникации Н. Луман не ссылается ни на сознание, ни на жизнь, хотя это не означает, что коммуникация возможна без жизни или сознания. В основе его теории лежит понятие системы, а не действия.

Н. Луман разработал концепцию общества как автопоэтической самореферентной системы. Элементами этой системы являются коммуникации, в том числе компьютерные коммуникации. «Кроме выполнения профессиональных задач, компьютерная коммуникация уже охватывает всю сферу социальной активности. «Общим для компьютерных средств коммуникации является то, что... они не заменяют другие средства коммуникации,... а укрепляют существующие социальные структуры ... самым важным культурным воздействием компьютерной коммуникации потенциально может оказаться укрепление культурно доминирующих социальных сетей и рост их космополитизма и глобализации» [3].

Сегодня однозначно можно сказать, что компьютерная коммуникация выступает не только как новая коммуникационная технология, характерная для постнеклассического периода развития научного знания, но и как основание в формировании будущей культуры. Развитию нового коммуникативного пространства, пространства, «хребтом» которого является Интернет, способствует и использование нового метода – холистического. В условиях развития постнеклассической науки редукционистский метод, существовавший ранее в неклассической науке, дополняется холистическим методом,

согласно которому целое важнее его составляющих и не сводится к ним. Это холистический подход к пониманию окружающего мира, такой, в котором акцент делается на целостной личности, а не на ее составных частях, когда любой субъект или любая вещь представляет собою нечто большее, чем простой набор механически собранных воедино частей. При этом подходе важны связи и взаимодействия между частями целого как общей системы.

Есть системы, которые хорошо описываются в рамках редукционизма – это так называемые малые и большие системы, но есть сложные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы, для изучения которых следует использовать холистический подход и методы синергетики, как подчеркивает В.С. Степин: «Я разделяю и отстаиваю точку зрения, согласно которой синергетика выступает научным знанием о саморазвивающихся системах» [4. С. 95].

Саморазвивающиеся системы в условиях процесса становления информационного общества непосредственно связаны с развитием средств массовой коммуникации и глобализации. К этому следует еще добавить, что за обычным общением и использованием компьютерной коммуникации в качестве инструмента, «исследователи обнаружили феномен формирования виртуальных сообществ» [3]. По определению известного современного исследователя феноменов виртуальной коммуникации и виртуальных сообществ Ховарда Рейнгольда [5] под этими понятиями чаще всего понимают электронные сети интерактивных коммуникаций, как правило, самоорганизующиеся и объединенные общими интересами или целями. Хотя замечено, что коммуникация часто становится самоцелью.

Именно виртуализация социального пространства представляет форму радикальной трансформации общества. Под виртуализацией понимается «заметный на всех уровнях социального мира комплекс процессов, основой которых является создание поверх или вместо материальной реальности другой, идеально-фантазийной, имажинативной реальности ... почти всегда виртуализация как социальный процесс, выходящий за рамки индивидуального сознания, есть сознательное и инженерно-сфокусированное конструирование условных феноменов, постепенно приобретающих статус основных и базисных» [6. С. 149].

Считается, что термин «виртуальная реальность» был предложен в конце 1970-х гг. в США (в Массачусетском технологическом институте). Его ввели для обозначения трехмерных макромоделей, имитирующих реальность и создаваемых компьютерной техникой. Они передавали и имитировали эффект полного присутствия человека [7. Р. 86]. В начале такие модели использовались в военной сфере в целях обучения, в частности для имитации управления самолетом.

Затем, с легкой руки Жарона Ланье, применившего название «виртуальная реальность» для обозначения нового компьютерного продукта, этот термин

распространяется уже как маркетинговый ярлык и становится понятием массовой культуры. Во многом это связано с тем, что термин оказался довольно запоминающимся ввиду необычного сочетания слова «реальность» со словом «виртуальный», ассоциирующегося с чем-то мнимым, воображаемым.

Сейчас понятие «виртуальный» применяется так широко, что выходит за рамки информационных технологий. «Виртуальное рабочее место», «виртуальные деньги», «виртуальный бизнес», «виртуальный партнер», «виртуальная студия», «виртуальный туризм» и т. д. — эти термины и понятия давно стали частью повседневной жизни.

Вместе с тем, лавинообразно увеличивающаяся область распространения «виртуальной реальности», превратившейся чуть ли не в символ современной действительности, указывает на настоятельную необходимость концептуальной разработки данного явления. Таким образом, «виртуальность», долгое время находившаяся на периферии философии, возвращается в ее тезаурус вновь [8]. Виртуализация — особая форма социальной трансформации и коммуникации. Виртуализация носит инновационный характер. В свою очередь виртуальная реальность становится источником и демонстрацией многообразия изменчивости, представлением возможностей творческой личности в трансформирующемся социуме.

Давая определение понятию «виртуальная реальность» можно утверждать, что это многомерное, трансформируемое, разновекторное, смоделированное, нелинейное, организованное искусственными средствами, изменчивое и относительно самостоятельное, информационное пространство образов и моделей. Оно, как правило, выступает как продолжение и альтернатива объективного мира, рефлексивируется субъектом с разной степенью подлинности, достоверности. В рамках виртуальной реальности субъект имеет возможность взаимодействовать с другими субъектами.

Данное определение дает возможность обратить внимание на то, что виртуальная реальность является отражением различия и многообразия трансформирующегося социума, а также воплощением его творческой и генерирующей деятельности. Это отличает ее от объективной социальной реальности, которая, как правило, отображает стабильность, завершенность и целостность общества.

Процесс трансформации социума осуществляется, как мы сказали, в различных направлениях, мы же рассмотрим этот процесс на примере деятельности виртуальных сообществ, виртуальных организаций и объединений.

Виртуальность входит в нашу жизнь независимо от нашей воли и сознания. «Появление новых коммуникационных технологий, не требующих особых затрат, в частности электронной почты, упрощение иерархической структуры компаний, работа на дому, глобализация и аутсорсинг основных бизнес-функций привели к возникновению новой формы

работы в команде» [9]. В «мировой паутине» на Западе уже несколько лет успешно работают виртуальные организации, позволяющие мобилизовать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы для решения производственных и коммерческих задач с минимальными издержками.

Практика *telecommuting* (в переводе с англ. — дистанционное присутствие) стала распространяться в США в начале 1970-х во времена «нефтяного эмбарго». Сегодня в мировую практику все шире входит дистанционное присутствие сотрудника на рабочем месте. В этом случае организация существенно экономит на содержании офисных и служебных помещений, на компенсации проезда и оплате вынужденных перерывов в работе.

Не смотря на то, что сотрудники по-прежнему работают в непосредственной близости и их рабочие места расположены в одном офисе, они все чаще вынуждены контактировать с коллегами и партнерами, находящимися за пределами данной компании — они могут находиться у себя дома или даже в другой стране. «Тенденция к более тесной работе с опытными поставщиками и поиску аутсорсинговых решений для целых бизнес-функций несет в себе ряд проблем. В такой ситуации команды формируются из людей, живущих в различных местах, из представителей разных культур и организаций. При этом им не придется встречаться лично. Преимущества аутсорсинговых программ включают использование опыта и специалистов другой компании, которыми данная организация не располагает, наличие большего количества свободного времени, что позволяет сконцентрировать внимание на сферах ключевой компетенции компании, сокращение числа административных функций, уменьшение юридической ответственности, значительная экономия на затратах, более эффективный обмен информацией и знаниями внутри организации, а также свобода в выборе наиболее подходящих для работы над проектом людей, вне зависимости от их места проживания» [9].

Виртуальное сотрудничество между сетевыми бизнес-командами — это сложный и бросающий нам вызов вид деятельности, в котором существует несколько важных компонентов, с которыми следует считаться.

Новые технологии и подходы, применяемые для достижения всего этого, абсолютно чужды нашей нынешней организационной культуре. Кооперативные процессы не являются автоматически результатами воплощения в жизнь коммуникационных технологий сотрудничества в режиме реального времени. Они являются результатами тщательно разработанного и систематически поддерживаемого плана развития виртуальной команды.

В наше время предприятия и организации должны быстро адаптироваться к меняющейся деловой среде, иначе им грозит быстрая смерть. Известен рекорд компании Eastman Kodak, которая в течение 45 дней разработала и запустила в производство

универсальную фотопленку со светочувствительностью 400 ед. в ответ на вызов конкурента, поставившего своей задачей вытеснить Kodak с рынка.

Особенно эффективны виртуальные организации на международных рынках и в транснациональных компаниях, поскольку позволяют с минимальными затратами использовать различие ситуаций на различных региональных рынках.

Люди, возглавляющие или являющиеся членами виртуальной команды, должны понимать особенности человеческих взаимоотношений, знать, как управлять командой, не имея непосредственного контакта с ее членами, и учитывать культурные особенности всех участников команды и их способности пользоваться телекоммуникационными технологиями как основным средством взаимодействия с остальными членами команды. К настоящему времени в западной практике насчитывается множество различных организационных форм виртуальных организаций. Виртуальные команды могут брать на себя ответственность за выполнение практически любых видов заданий, при этом руководители команд и их члены должны иметь представление о типе виртуальной организации, в которой они работают, а также об особенностях организации ее деятельности и их преимуществах и недостатках в конкретных условиях. Общим для всех типов виртуальных организаций является то, что участники постоянно должны общаться и сотрудничать друг с другом, для того чтобы достичь положительных результатов своей деятельности [10].

Виртуальная команда сотрудников остается трудовым коллективом со всеми производственными и неформальными отношениями в нем, включая субординацию и различия между владельцами и наемными менеджерами. Без сохранения этих жестких иерархических отношений невозможно подчинить деятельность виртуальной команды выполнению бизнес-плана — за что участникам, собственно, и платят деньги.

Идет трансформация от научного сообщества к сообществу научно-технологическому, в котором приоритетное значение приобретает не только собственное развитие знания, но и коммерциализация научных разработок [11. С. 40].

Уникальным феноменом сегодня является интенсивность развития информационных технологий и возможностей, которые они открывают для научной коммуникации. Теме коммуникаций в научном сообществе, теории и практическому исследованию неформальных коммуникаций и коммуникационных сетей посвящено исследование Д. Прайса и Дж. Бернала. Они разработали концепцию «невидимого колледжа». «Невидимый колледж» у них представляет собой международные группы ученых, которые поддерживают между собой тесные связи через, так называемые «неформальные каналы». Одним из существенных условий становления членом «невидимого колледжа» явля-

ется степень «видимости» (*visibility*). В своей книге «Коммуникация в науке» А. Мидоус определяет «видимость» как «степень, с которой члены научного сообщества знакомы с определенной научной работой» [12. Р. 103]. Он говорит о том, что существует прямая зависимость между степенью «видимости» и производительностью труда научных групп. Таким образом, международная коммуникация исследователей рассматривается как один из факторов успешной научной деятельности, оказывающий непосредственное влияние на эффективность научного труда и значимость исследований.

Можно провести аналогию с деятельностью международных консорциумов для выполнения научно-исследовательских и технологических проектов Рамочных программ Комиссии Европейского Союза. Эти консорциумы формируют особое сообщество исследователей в соответствии с тематическими направлениями Рамочных программ, обладая высокой научной экспертизой, находясь в постоянной коммуникации в рамках этих сообществ и в курсе деятельности процесса реализации проектов, профинансированных тематическими программами, планов сотрудничества их партнеров и т. п.

«Международный характер научной деятельности — одна из основных особенностей развития научного общества. «Эта «международность» науки проявляется все больше с появлением современных инструментов общения, какими являются информационно-коммуникационные технологии. Процессы научной коммуникации приобретают новые формы и масштаб» [11. С. 42]. Примером могут служить он-лайн формулы исследователей и телеконференции, Интернет-базы данных, поисковые системы Интернет, библиотеки электронных публикаций дистанционное обучение. Подчас научно-исследовательские проекты разрабатываются командой исследователей, которые живут не только в разных странах, но и на разных континентах, практически полностью он-лайн.

Фактом трансформации сущности научных исследований в современном обществе стала интенсивная интеграция прикладных исследований, технологических разработок и инновационной деятельности в процесс производства продукции и услуг.

Научные исследования все больше приобретают международный характер, что значительно повышает значение виртуализации и информационных технологий для осуществления коммуникаций в научном сообществе. Процессы научной коммуникации приобретают новые формы и масштабы. В результате, расширяются функции научных коллективов, особое значение в них приобретают технологи и менеджеры.

Обычно организационно-управленческую функцию в научно-технологических проектах в Европе выполняют либо менеджеры по научно-технологическому развитию (*scientific managers* — научные менеджеры), либо сами исследователи, которые имеют многолетний опыт участия в таких проектах и обладают до-

статочными знаниями в области их разработки и реализации. Научные менеджеры и менеджеры проектов выполняют организационно-управленческую и информационно-консультационные функции. Потребность в таких специалистах очень высока, поскольку особенности работы в виртуальной команде предполагают наличие дополнительной управленческой работы. В своей работе «Интерфейсы между учеными и другими компаниями с технической ориентацией» Р. Сандерс определяет следующие требования к научным менеджерам: «Управление создающими людьми требует специальной породы менеджера, который технически компетентен и может создать сам, но, что самое важное, имеет умение различать хорошие созидательные подходы от традиционных и плохих созидательных подходов ... обладать умением коммуникации, понимать технические языки и признавать умение других к коммуникации, ... держать открытыми каналы коммуникации для профессиональных кадров. Исследователи и инженеры хотят чувствовать, что у них может быть самая последняя информация относительно их областей деятельности» [14. Р. 143].

Задача «как чаще его называют, научного менеджера, состоит в создании для научных групп благоприятной среды для реализации научных исследований в рамках международного проекта. «Эти люди отличаются от своих коллег большей ориентацией на использование литературы, в частности, и информационных источников, в общем. Они не только читают больше источников, чем их коллеги, они также имеют больше знакомых среди технологов за пределами своей организации. Таким образом, они получают информацию из различных источников, выделяют важные материалы и передают их в «употребляемой» форме своим коллегам.

Именно научные менеджеры помогают создать виртуальную команду для выполнения работ по проекту. Используя свои знания научного сообщества и правил европейских программ, опыт в выполнении проектов, они осуществляют поиск партнеров для работы в виртуальной команде, помогают в выборе именно той программы международного научно-технического сотрудничества, в рамках которой возможно получение финансирования для выполнения проекта заданной тематической направленности.

Одну из самых важных ролей в работе виртуальных команд играют так называемые менеджеры научно-технических проектов. Их функции намного шире функций научного менеджера и требуют глубоких профессиональных знаний и опыта менеджмента в общем, и менеджмента в европейских научно-технических проектах, в частности. Именно они осуществляют непосредственное управление проектом внутри организации-партнера международного консорциума. Если же организация является координатором выполнения всего проекта, то менеджер помимо внутреннего управления в своей организации осуществляет еще и общую координацию выполнения виртуальной командой проекта в

целом. Надо заметить, что число партнеров в виртуальной команде может достигать 40 человек.

Участие в работе виртуальных команд и выполнение международных научно-технических проектов для российских ученых пока остается довольно новым явлением и не слишком широко распространенным. Тем не менее, работа, проведенная в рамках проектов RUSERA, SITE, RUSERA-EXE, привела к тому, что было подготовлено и подано на конкурсы различных программ около 50 проектов, 14 из которых получили финансирование. Это означает, что 50 российских научных групп прошли весь путь по формированию виртуальной команды, а 14 из них теперь имеют возможность на практике понять работу таких команд.

Сегодняшний день отличается усилением роли фундаментальной науки, компьютерной техники и технологий. Следствием этого явился рост многообразия социальных, экономических, политических, культурных процессов, увеличение степени вариативности путей решения проблем и путей выхода из складывающихся ситуаций. Научное сообщество развивается в условиях развития новых технологий и информационного общества, используя при этом новые методы, принципы мышления, связанные, в первую очередь, с информатизацией и виртуализацией.

Таким образом, виртуализация как социальный феномен выходит за рамки индивидуального сознания и представляет особую форму социальной трансформации и коммуникации.

В новых условиях трансформирующегося социума развиваются, обусловленные обозначенными выше социальными изменениями научные сообщества, представляющие собой виртуальную или «географически рассосредоточенную команду».

В системе виртуальных научных сообществ широко используется «проектная» форма научной деятельности, так как именно «проектная» форма является важнейшей организационной формой науки. Проектные исследования, как правило, имеют определенные временные рамки и соответствующее финансовое обеспечение.

Наличие сложных научных проблем, с которыми работают многие научные сообщества в информационном социуме нередко приводит к тому, что «прорываются все дисциплинарные границы», развивается система междисциплинарных исследований. Примером решения такой сложной и важной проблемы являются экологические исследования.

И, наконец, идет трансформация от научного сообщества к сообществу научно-технологическому, последнее ориентировано на исследование так называемых «социальных технологий», т. е. специфических форм организации управления, моделей участия в руководстве. Кроме того, научно-технологические сообщества исследуют потенциал и тенденции технического развития, различные сферы и формы применения техники, а также соответствующие этому применению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. McLuhan M. City as classroom (with K. Hitchon and E. McLuhan). – N.Y., 1977. – P. 79–80.
2. Луман Н. Что такое коммуникация? 2009. URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_3.shtml (дата обращения: 25.09.2009).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.eup.ru/Documents/2005-12-05/35BD6.asp> (дата обращения: 12.02.2010).
4. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М.: Изд-во «Прогресс-традиция», 2003. – С. 95.
5. Рейнгольд Х. Виртуальное сообщество. 2009. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book> (дата обращения: 05.07.2009).
6. Харламов Н.А. Миры и агенты виртуализации общества // Философские науки. – 2007. – № 4. – С. 149–150.
7. Hammet F. Virtual reality. – N.Y., 1993. – 208 p.
8. Емелин В.А. Виртуальная реальность и симулякры. 2008. URL: <http://emeline.narod.ru/virtual.htm> (дата обращения: 15.07.2008).
9. Виллеттс М. Там кто-нибудь есть? Руководство по виртуальной работе в команде и лидерству. 2010. URL: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=123&pub=422> (дата обращения: 20.01.2010).
10. Ляпина С., Быков М. Виртуальные организации на фондовом рынке – требование времени. Вестник НАУФОР. – 2002. – № 7. 2002. URL: <http://www.ifin.ru/publications/read/309.stm> (дата обращения: 15.01.2008).
11. Пекушкина О.А. Социальная технология управления интеграцией российского научного сообщества в систему европейского трансфера знаний: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 40 с.
12. Meadows A.J. Communication in science. – London: Butterworths, 1974. – 248 p.

Поступила 8.04.2010 г.

УДК 316.733

ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ

Н.А. Колодий, В.В. Колодий

Томский политехнический университет
E-mail: kolodi@rambler.ru

Анализируется сущность так называемого визуального поворота, выявлены его причины, отрефлексирована степень влияния визуальных исследований на социальное познание.

Ключевые слова:

Визуальность, визуальный поворот, сущность фотографии, социальное познание, повседневные социальные практики, видение социального актора.

Key words:

Visuality, visual turn, the essence of photography, social cognition, everyday social practices, the vision of social actor.

Актуальность этой темы столь многогранна, что это дажестораживает. Велико искушение засвидетельствовать, скорей, модность сюжета, нежели его подлинную зловещность. Не смотря на это, попытаемся реконструировать ту систему факторов, которые усиливают интерес к различным способам видения этой проблемы собственно в философском сообществе.

Первое обстоятельство, это собственно необходимость точного – насколько это возможно – описания визуального поворота в культуре. Мало того, что вразумительного ответа на вопрос, свершился или нет этот так называемый, визуальный поворот в культуре, мы в литературе не находим. С трудом можно понять, а зачем, скажем, социальным практикам и теоретикам убеждаться в том, что вот этот драйв от литературоцентризма в сторону окуляроцентризма свершается. Заметим, что нам важно прийти к какому-то выводу, ибо мы убеждены, что благодаря растущей визуальной составляющей культуры, мы не только

по-другому видим вещи, предметы, людей; но меняется сам принцип конституирования образа, меняется характер видения в целом, трансформируются повседневные практики видения.

Есть несколько ёмких определений сущности визуального поворота.

С одной стороны, есть признание того, что это «иконический» поворот.

С другой – что это поворот общества, «медиализованного и визуализированного мира, опосредующего социальные интеракции» [1. С. 5].

С третьей, есть утверждение того, что современное состояние цивилизации – это ситуация «возвращения образа, символизма, воображаемого на авансцену» [2].

Выделим составляющие концепта «визуальный поворот» и при этом акцентируем внимание на том, что интересно и важно собственно в рамках нашего исследования.